ГЛАВА XLII Кровь кипит.

На этот раз у Лю Идже больше нет такого высокомерия, как раньше. И, даже если семья Лю действительно выиграла, но семья Йе прошла долгий путь, чтобы встретиться с этой Небесной Лестницей, Йе Цзыфэн занял первое место независимо, в финале Небесной Лестницы, а Йе Сюэй занял первое место, с точки зрения пейзажа, не обязательно слабее, чем семья Лю.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и сказал: "Ты ведь раньше говорил, что хочешь преподать мне хороший урок, не так ли?"

Лю Игэ гримасничает: "Ну и что с того?"

Он так сказал, но в сердце немного боится, потому что сейчас семья Лю отстает на одно очко, даже если Лю Бинцянь легко может победить Йе Хуэйчи, а Йе Цзыфэн однажды победил себя, если проиграл, то неудача семьи Лю - это большой грех самого себя.

"Нехорошо"? Если ты хочешь читать мне лекции, я дам тебе шанс, вот и все." Улыбка Йе Цзыфэна была слабой, как будто он выиграл битву прямо сейчас.

"Ты....." Лю Игэ проглотил полный рот слюны, только чтобы почувствовать, что глаза Йе Цзыфэна в этот момент были очень глубокими, и в его сердце внезапно захлебнулась прохлада. До того, как его люди смогли сразиться с Йе Цифэнгом, их сердца уже были опущены.

"Ладно, жеребьевка и ни о чём не спорь". Лин Ке нахмурилась и указала на коробку на столе.

Лю Игэ лизал губы и полдня бродил по ящику, только потом вздрогнул и вытащил записку, ладони которой уже были в поту.

"Следующий из семьи Йе - Йе Хуити". Линь Кэ взял записку, переданную Лю Игге, и объявил ее всем.

Йе Цзыфэн улыбнулся, вспоминая слова Чжао Лао: слева - записка Лю Бинцяня, а справа - записка Лю Идже. У него была необыкновенная память, и он был уверен, что не ошибся.

Тем не менее, он был осторожен, чтобы плавать на корабле в течение тысячи лет, так что просто, чтобы быть на безопасной стороне, он все еще общался с Чжао Лао через Божественную Идею Души, и после подтверждения, что не было никакой ошибки, он медленно открыл глаза.

Таким образом, Йе Цзыфэн без колебаний протянул руку к записке слева... До тех пор, пока он позволил Лю Бинцяню взять на себя Йе Хуэйчи, а затем сам прочитал Лю Игге лекцию, плюс одно очко, которое Йе Сюэй уже нарезал, тогда, с двумя победами в трёх раундах, победа семьи Йе была почти обречённой!

Старейшина Лин дал Йе Цзыфэн немного глубокий взгляд: "Кажется, вы, кажется, держите себя в руках, не боитесь перевернуться в канаве?"

"Старейшина Лин, ты....."

Е Цзыфэн услышал испуганный, в сердце плохое чувство масла, однако, на его реакцию, отчаянно хотят вернуть ноту в руки Линь Лао, только чтобы увидеть, как Линь Лао внезапно уклонился, обнаружив в его глазах намек на хитрость.

"Нет!" Глаза Йе Цзыфэна тщетно расширились.

Прежде чем он смог поторопиться, старейшина Лин тут же громким голосом сказал: "Следующая битва, в которую вступает клан Лю, это... Лю Игге!" Руками за спиной загорелось облако демонического огня, сжигая два листа бумаги до пепла.

"Йоги Лю?"

"Шестой ранговый рафинирующий Ци Лю Игге против пятого ранга рафинирующего Ци Йе Хуичи?" В этом случае семья Йе обязательно проиграет". Окружающие начали говорить об этом.

Под нюхом Е Чонгтяна, он сел на стул с одним бедром, опущенным вниз. Другие члены семьи Йе также вздохнули в унисон, хотя Йе Цзыфэн - всего лишь переработчик в четвертом классе, но теперь даже глупец видит, что у него хватает сил бросить вызов во всех рядах, когда-то даже больше, чем у Лю Йе.

"Итак, если Хуэйчжоу проиграет, то человек, с которым Е Цзыфэн столкнется позже, это Лю Бинцянь, который находится на вершине "Утонченного Ци Девяти"?" Йе Сюэ И вздохнул. Даже если Йе Зифэн сможет победить против Лю Иге, но Лю Бинцянь, который находится на пике девятого рафинирования ци, не сможет победить.

Чуда не случилось! Первоначально Йе Цзыфэн хотел следовать своему собственному сценарию для всей конференции "Небесная лестница", но в конце концов, это было не так хорошо, как судьба.

Чжао и Шэнь Ли, безусловно, помогали Йе Цзыфэну, но помимо этого, были и другие восемь старейшин, и среди них, возможно, был более глубокий темный занавес.

Не то, чтобы Е Цзыфэн не думал об этом, он также попросил Чжао Лао и Шэнь Ли следить за передвижениями других, но о чём он не думал, так это о том, что проблема была в Линь Лао, который отвечал за сообщение имени на записке.

Он сказал, что черный цвет белый и обладает абсолютной силой речи, даже если имя, написанное на ноте, действительно Лю Бинцянь, когда он цитирует имя, он все равно может сказать, что это Лю Идже.

Лин Кэ подошел к Йе Цзыфэну и понизил голос: "Не вините меня, дитя мое, хотя я и старый знакомый с Чунцианом, но в конце концов я превосходный гость семьи Лю, и я работаю на семью Лю".

Он сделал небольшую паузу и продолжил: "Я знаю, что у вас есть большой потенциал и есть силы, чтобы победить Лю Игге". Тем не менее, вы, клан Йе, должны быть в состоянии быть удовлетворены тем, что вы сделали это далеко на этот раз, так что теперь смиритесь с судьбой и перестаньте удерживать титул Первого Семейства города Лейчжоу от клана Лю".

Не сказав ни слова, Йе Цзыфэн вернулся, мрак в его глазах предсказуем.

Другие люди думали, что он дует из-за невезения в жеребьевке, а из симпатии к слабой психологии, они все открыли Ye Zifeng.

"Йе Зифэн, это уже здорово, что твоя семья Йе дошла до финала "Небесной лестницы" и все еще получила одно очко при бывшем чемпионе, ты должен быть доволен".

"Да, Йе Зифэн, беру свои слова о том, что ты подонок, сегодня твое выступление уже заставило нас опустить челюсть, мужественный человек, способный подчиниться."

Йе Цзыфэн выпустил слабую улыбку и внезапно поднял голову, его взгляд смотрел прямо на толпу.

"Соревнование еще даже не началось, думаете ли вы, что с таким видом семья Ye проиграет.....?"

Толпа замерла, второй молодой человек семьи Ронг хладнокровно ворчал: "Что еще можно сделать, если не терять, кем ты себя возомнил, можешь спасти день в одиночестве, перестать мечтать".

Окружающие видели, что Йе Цзыфэн не знал, что делать, и все еще думал о победе, а первоначальная небольшая симпатия внезапно превратилась в насмешливый сарказм.

"Йе Зифэн, послушай меня, не думай, что только потому, что ты получил второе место на "Небесной лестнице", ты доказал свою силу. Первая ступень Небесной лестницы просто доказывает ваш потенциал, а с точки зрения вашей нынешней силы вы на сто восемьдесят тысяч миль отстаете от другого человека, мисс Бин Цянь".

"Да, пока это еще битва, вы, семья Ye, можете признать поражение рано, это вроде как спасает ваше лицо, чтобы вы не проиграли так сильно позже и не были избиты в свинью голову семьей Лю."

На этот раз Йе Зифэн ни о чём не спорил, не было смысла говорить больше, поэтому он просто молча вернулся туда, где была семья Йе.

"Хуэй Чи, мне нужно тебе кое-что объяснить". У Йе Зифэнга было серьезное выражение, глаза холодные.

Йе Хуити испугался его взгляда и поспешил сказать: "Подожди, кузен, ты же не ждешь, что я выиграю этого Лю Игге, это невозможно, в прошлый раз, когда он пришел в наш клан Йе, чтобы устроить большую сцену, я видел, как он бьет, он настолько силен, что я определенно не смогу его выиграть".

Эти слова были настолько амбициозны, не говоря уже о Ye Chongtian, что даже Ye Chen не мог не кашлять и не смотреть на своего сына без доброй милости.

До того как две стороны даже воевали, Ye Huichi уже потеряли волю к победе, и определенно проиграют независимо, и определенно потеряют лицо семьи Ye. Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но это не так.

Таким образом, эта точка его, Йе Цзыфэн никогда не ожидал с самого начала, именно из-за этого соображения, что Йе Цзыфэн поставил его в обязательную ситуацию, который ожидал быть Инь от Линь Лао.

"Я знаю, что ты ему не подходишь". Йе Зифэнг сказал прямо.

"В таком случае, что еще ты можешь мне сказать?"

Йе Цзыфэн выглядел спокойным, а голос его опустился: "Я пришел сюда, чтобы попытаться убедить вас признать поражение сразу же, как только вы выйдете на поле, и не тратить время

впустую".

"Выйти на поле и просто признать поражение"?

"Лю Игге, я знаю его очень хорошо, он задерживает дыхание и хочет выпустить воздух, если ты поднимешься в это время, он определенно не подведет тебя легко, он будет тянуть тебя за волосы и бить тебя, и в конце концов, для тебя не исключено, что ты истечёшь кровью из семи отверстий".

Йе Хуити сжал кулаки и безжалостно сказал: "Кузина, ты оскорбляешь меня? Думал, я боюсь боли?"

Если бы ему рассказали об этом остальные члены его семьи, то, возможно, ему было бы все равно, но Йе Цзыфэн подвергался издевательствам с самого детства, а теперь Йе Цзыфэн преподает себе урок по очереди, так как он мог проглотить это дыхание.

Йе Зифэн холодно посмотрел на него: "Тогда что вы только что сказали о потере дыхания? В то время, на четвертом уровне царства Улучшения Ци, я все еще осмелился бороться с Лю Иже и победить в конце концов. Ты целое царство выше меня, не посмеешь ли ты отпустить бой?"

Когда он рано ушёл со сцены на эту конференцию по Небесной лестнице и увидел, что Йе Цзыфэн занял первое место в семье Йе с Четвёртым царством Утончённого Ци, хотя он и завидовал, он не думал, что сможет это сделать. Но теперь, когда Йе Зифэн сказал это, кровь давно спящего мужчины в груди снова закипела.

Да, Йе Цзыфэн все еще был в состоянии добраться до четвертого уровня рафинирования Ци, так что он был на одно царство выше него, так почему бы и нет?

Йе Цзыфэн на мгновение остановился, его глубокий взгляд раскрывает его остроту: "Если вы хотите, чтобы другие посмотрели на вас, проявить себя на ринге позже! Скажите людям выше и ниже этого Leizhou City, что вы, Ye Huichi, квалифицированы, чтобы стоять на вершине этого финального кольца! Более того, постарайтесь представить, если вы выиграете у Лю Игге, это будет удар, тогда наша семья Йе сможет принять титул Первой семьи города Лейчжоу, и вы станете самым ослепительным и долгожданным молодым человеком в городе Лейчжоу!".

Простой человек Йе Цзыфэн лихорадочно говорил всего лишь несколькими словами, и он не мог не начать фантазировать о красоте успеха после успеха, а настороженность в его сердце становилась все гуще.

"Кузен.....". Я понял! В этой битве я сделаю все, что в моих силах, чтобы сразиться за семью Йе и за себя! Вторая половина его предложения была чрезвычайно мягкой, почти комариной, и он, очевидно, очень плохо извинялся.

Йе Цзыфэн посмотрел на Йе Хуити с глубоким взглядом в глаза и похлопал его по плечу: "Хорошо, я подожду этого дня. Ну, иди на ринг".

"Да, кузен!" Сердце Е Хуити было переполнено волнением, а его первоначальный страх сменился его полнокровной страстью.

.....

Йе Чен не знал, когда подниматься, и стоял на стороне Йе Цзыфэна, очень эмоционально:

"Хуэйчу естественно издевается и боится быть жестким, я не ожидал, что столько слов с твоей стороны произнесет такую большую перемену, с этой точки зрения, я всё равно должен тебя поблагодарить".

"Не стоит благодарности". Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Я мог сказать, что после того, как я занял первое место на Небесной лестнице, он держал молнию в сердце, и все, что я сделал, это помог ему отпустить эту молнию. Что касается результатов....."

"Результат?"... двое мужчин улыбались друг другу и качали головой.

<http://tl.rulate.ru/book/40826/892059>